

Зэйчуа—Когда Ван Чжао открыл дверь и вышел во двор, небо находилось в зените. Согласно тому, что Сян Биби Дун узнала ранее, прошло уже два полных дня с тех пор, как его выбили из сознания и увезли из Ноттинг-Сити. — Не знаю, есть ли что-то с дедом Джоном... Ван Чжао посмотрел на горшечные цветы и растения во дворе и вздохнул. Он пришёл в себя или, можно сказать, перенёлся во времени, когда ему было три года, и не смог привязаться к дядюшке Джону. Но доброта, с которой тот растил его в течение последних трёх лет, и уважение к нему остались в его сердце. Подумав об этом, Ван Чжао заметил горничную в черном, сидящую скрестив ноги в тёмном углу, и невинно спросил её: — Сестра Дие, как дела у моего деда Джона? Дие — это учитель, которого Биби Дун назначила для обучения Ван Чжао в martial arts, когда у неё не было времени. Она также являлась управляющей и охранником этого особняка. Дие открыла свои глаза, похожие на обсидиан, и безразлично взглянула на Ван Чжао. Она подумала, что он находится под гипнозом иллюзии, и тихо ответила: — Не беспокойся, Ваше Величество... Ваш учитель всё ещё уважаем даже в этом городе Ухун. После того как он принял вас, ваш дедушка, естественно, найдёт кого-то, чтобы позаботиться о вас. — О, спасибо, сестра Дие. Ван Чжао кивнул и увидел, что перед ним сидит молчаливая девушка, которая не любит много разговаривать, поэтому он незаметно ушёл, не отвлекая её. Согласно словам Биби Дун перед уходом, обучение начнётся только с завтрашнего дня, так что Ван Чжао пока не имел никаких дел. Подумав, он сообщил домашним, что уходит погулять по городу Ухун. Но вместо того, чтобы просто прогуляться, лучше было бы выйти и ознакомиться с местностью. В это время глаза Дие вновь открылись, и она наблюдала за уходящей фигурой Ван Чжао, а затем последовала за ним на расстоянии... В городе Ухун рыцари патрулировали повсюду. Хотя Ван Чжао старался освоиться в этом незнакомом городе, он не отличался от обычного шестилетнего ребенка, когда шёл по улице, полон любопытства и сдержанности. Внезапно он услышал живую музыку, доносящуюся из таверны на улице. Его глаза заблестели, и он вбежал в таверну, стараясь незаметно слиться с толпой. Никто не обращал внимания на шестилетнего ребенка, который вёл себя "непристойно", тем более что эти люди в пабе весело болтали. Они свободно общались, и у подножия Папского дворца люди находили взаимопонимание в избегании чувствительных тем. Что касается бесед, хвастовства и т.д., то никого это не волновало. Для Ван Чжао это тоже было хорошим местом, чтобы узнать новости. Ему нужно было как можно быстрее подтвердить некоторые вещи, такие как временные рамки. Всё же это касалось его будущих планов. И эта таверна не разочаровала Ван Чжао. Не прошло и полвека, как он услышал, как несколько грубоватых мужчин за соседним столом громко обсуждали Тана Хао, одного из "Двойных Звёзд Хаотян", которого текущий Папа Цяньсу Цзии приказал разыскать по всему континенту. Что касается причины, то говорили, что "человеческий предатель" Тан Хао вступил в сговор с душевыми зверями, пытаясь навредить человеческому обществу. Это вызвало у Ван Чжао волнение. Подумав, он вскоре понял многое. Например, определённый бог-король, который в будущем будет править вечно, возможно, ещё не родился. Биби Дун, вероятно, в течение двух лет "убьёт своего мужа" и станет новым Папой Ухун Палац. Цянь ЖэньСюэ на данный момент должна быть около девяти лет. Что касается него самого, то времени на развитие и планирование у него в лучшем случае всего семь лет. Если в учёт взять время Тан Сан в Новичковом деревне в Ноттинг-Сити, это составит тринадцать лет. В конце концов, только когда Академия Шрек в Сото-Сити соберёт семерых монстров, начнётся настоящее "сновидение". Тринадцать лет... Что я буду делать без дополнительных возможностей? Ван Чжао успокоился. Всё всегда трудно в начале, надо начинать с фундамента и усердно учиться сначала. Думав об этом, он покинул таверну и несколько раз прошёлся, прежде чем вернуться назад. Вернувшись в особняк, Ван Чжао не терпелось войти в комнату, которую Биби Дун подготовила для него. Рummaging around, он нашёл несколько книг, все о базовых знаниях душевных мастеров, такие как "Умные Методы Определения Возраста Душевных Зверей" и "Основные Методы Медитации и Дыхания". "Саморазвитие Душевного Мастера" и так далее. О... Также была относительно хорошо сохранившаяся копия "Десяти Основных Компетенций Ухун". Среди них Ван Чжао больше

всего ценил профессиональные учебные пособия, такие как "Метод Медитации". Несмотря на то что много знаний трудно понять, глядя на них в одиночку, это касается лишь обычных шестилетних детей. После того как его фантазия была отточена тысячами онлайн-романов в его прошлой жизни, Ван Чжао главное, что у него есть, — это воображение. Даже если он не понимает некоторые вещи, он всё равно может ухватить их, уподобляя другим, и из этого, похоже, его можно считать гением. В конце концов, я никогда не ел свинины, но видел, как бегают свиньи. ...Вечером. Биби Дун тихо пришла и, увидев Ван Чжао, который листал книгу, на мгновение мелькнула знакомая фигура в его сознании. Не удержавшись, она спросила: — Тебе нравятся книги? Ван Чжао вздрогнул и испуганно посмотрел на Биби Дун. Затем, выдохнув с облегчением, он поприветствовал: — Сестра Дун'ег, когда ты пришла? — Что... ты меня назвал? Биби Дун непроизвольно нахмурилась. — Сестра Дун'ег, дедушка Джон когда-то говорил, что, когда видишь молодого и красивого человека, следует звать её сестрой... Сказав это, невинное выражение Ван Чжао внезапно застыло. Он почесал голову и пробормотал, как будто в смятении: — О, но ты же сейчас мой учитель, мне следует звать тебя Учительницей Дун'ег. — ...Не называй меня Дун'ег! — Хорошо, Учительница Дун'ег, без проблем, Учительница Дун'ег. Ван Чжао согласился с глупой улыбкой. — ... В этот момент Биби Дун пожалела о имени "Ван Дун'ег", которое она дала своей маске. Она глубоко посмотрела на невестку как растерянного мальчика и не смогла рассердиться на него. В конце концов, ей не оставалось ничего другого, как сдать свои позиции. — Ладно, называй, как хочешь. — Тогда я буду звать тебя Сестрой Дун'ег. Ван Чжао продолжал настаивать и по-прежнему сохранял глупую улыбку на лице. — Почему? — Потому что Сестра Дун'ег такая красивая, когда я зову тебя учителем, это делает тебя старой. Биби Дун замерла, ни согласившись с обращением, ни возразив. Ван Чжао подумал, что она приняла это, и не мог не задаться вопросом, не является ли это счастьем Конана? Какой же это кайф открыть маленький счёт! Затем Биби Дун снова спросила: — Ты ещё не ответил, тебе нравятся книги? — Да. Ван Чжао кивнул, как будто это было само собой разумеющимся. Это не была его показуха, так как он никогда не знал о своей прошлой жизни, и никому в этом чужом мире было не понять, как сильно он жаждал этой исключительной силы для себя. Так что, даже если его душа была в золотых чешуях, даже если его врождённая душевная сила была только на половину уровня, он, как бы там ни было, крепко схватит любую возможность. Думая об этом, Ван Чжао уставился на Биби Дун, будущую богиню, и сказал: — Я думаю, что книги — это лестница человеческого прогресса. Будь ты одарённым гением или неудачником, ты всегда сможешь найти свой ответ в книге. Услышав это, Биби Дун слегка расширила глаза и вдруг почувствовала, что не может до конца разгадать этого шестилетнего мальчика. Знаете ли вы, что Ю Сяогао не имел этого осознания в то время, и только благодаря её советам он стал изучать теорию. Изменение Биби Дун на самом деле было вполне ожидаемо для Ван Чжао. В конце концов, он мог притворяться молодым, но не будет выдавать себя за глупца. В конце концов, он уже был неудачником по своей врождённой душевной силе. Если он не продемонстрирует что-то, что сможет привлечь внимание, почему кто-то должен обратить на него внимание? В ту ночь. Биби Дун осталась в особняке и поужинала с Ван Чжао прежде чем уйти. У неё был собственный особняк, и она не знала, было ли это правильным или неправильным решением оставить Ван Чжао в этом месте, как своего маленького любовника...